Слова Цзо Шанданя были закончены, и из задней части машины раздался стон с долей иронии.

Цзо не нужно было оглядываться, она знал, кто издает звук. За рулем машины был двоюродный брат дяди Шуй Шэна, который также был простым и честным старым фермером.

Естественно, это единственный учитель Ян.

Цзо Шуйшэн тоже услышал звук, просто подумав, что он должен заниматься делом, и ему не нужно было много говорить, поскольку он не слышал его.

Для такого человека Цзо Шань приняла решение и проигнорировала его. Она даже не повернула голову назад.

Увидев отношение Цзо Шань, Ян Вэньсинь внезапно почувствовал, что его недооценивают. Какую квалификацию должен иметь плохой элемент с капиталистическим прошлым, чтобы иметь терпение по отношению к этой образованной молодежи, которая уезжает в деревню?

Достойна ли она заниматься идеологической работой?

Цзо Мугэн, ехавший за ним, швырнул хлыст прямо в лошадь, и карета задрожала, от страха Ян Синьвэнь побледнел.

Цзо Мугэн ухмыльнулся и втайне сказал, что нашу старую семью Цзо нельзя запугивать подобным образом.

Ян Синьвэнь был так напуган, что больше не осмеливался отвлекаться, он крепко ухватился за край экипажа, опасаясь, что если лошадь снова ударится, его не стоит бросать.

Спустя почти два часа пути машина прибыла в город.

В это время на станцию в городе прибыла группа запряженных лошадьми экипажей, все они приехали из разных деревень, чтобы забрать людей. Некоторые коммуны с хорошими условиями также присылали тракторы, чтобы забрать людей. Кто-то даже завидовал этому.

Это был Цзо Шуйшэн, который курил сухой дым, глядя на яркий трактор, ревниво сказал: «Я не знаю, когда мы сможем купить этот железный трактор в деревню. Если коммуна купит его, он будет работать, и когда мы захотим. Его можно одолжить и использовать, и на этот раз нет необходимости заводить двух старых лошадей » . Коммуна, в которой находится Цзоцзятунь, называется коммуной Дахэ, и качество почвы оставляет желать лучшего. Иногда даже общественного питания нет, поэтому в коммуне нет лишних денег на такие дорогие вещи. Цзо просто смотрела в тусклые глаза старого капитана, коммуна не производила большого количества еды, и она не знала, как сажать фруктовые деревья. Если они смогут заниматься посадкой, сельчане в будущем будут жить хорошо.

Жалко, что это еще не сделано, а это все еще группа, никто не может решить этот вопрос в одиночку. Даже старый капитан.

Теперь, в 1794 году, осталось несколько лет до реформы и открытия.

«Машина приближается»,

- думала Цзо Шань и услышала, как все кричат. Подняв глаза, въехало несколько больших грузовиков. Сзади прикрыта тяжелой занавеской. Там был еще большой красный цветок висит в передней части грузовика, а под ним был красный баннер «Добро пожаловать молодых интеллектуалов в коммуну в небольшом горном городке.» Когда

пришла машина, все , кто пришел , чтобы забрать людей начали делать шум.

Увидев эту шумную сцену, Цзо Шань была удивленаи и последовала за старым капитаном, чтобы наблюдать за молодыми людьми, которые один за другим выходили из большого грузовика.

Кто-то сообщил свое имя на одной стороне.

«Ли Гоань, Су Цуйцуй, Лю Минь отправились в Шаньсятунь, люди из

Шаньсятуня приехали ?» «Подойди сюда», - остановился старик с телегой, запряженной волами.

Трое образованных юношей посмотрели на грязную телегу с волами, их лица исказились, но их призвали подняться.

«Дядя, когда мы пойдем?» - с любопытством спросила Цзо, наблюдая за стоящим Цзо Шуйшэн.

Цзо Шуйшэн спокойно прикурил сигарету: «Какое беспокойство, пусть эти детишки подождут, ты не знаешь, эти детишки из города гордятся собой. Они не знают, что Цзоцзятунь великолепен»

Старый капитан всё понимает и Цзо Шань посмотрела на Цзо Шуйшэна с восхищением, что сделало Цзо Шуйшэн очень волнительным, а частота курения стала намного быстрее. Поскольку они были изолированы от тыла большой армии, а на фронте было шумно, Цзо одна не знала, была ли выделена им образованная молодежь.

Я ждала сзади.

Впереди директор Хоу, который приехал в коммуну раздавать образованных молодых людей, сломал себе горло, подошел к тем, кто не видел Цзоцзятуня, и сказал нескольким образованным молодым людям, стоявшим рядом с ним: «Цзоцзятунь далеко отсюда. . Его еще нет. Подождите. " " А? Как далеко? Удобно ли ехать в город? Не бросайте нас в гору ". Образованная девушка с хвостиком была недовольна.

«Товарищ Су Сюэ, что вы говорите? Мы здесь, чтобы поехать в деревню в ответ на зов, а не путешествовать. Как мы можем выбрать место? Почему ваше сознание так низко?» Говорила девушка с коротким волосы и уши ... Она сделала выговор с серьезным лицом.

Су Сюэ наклонила рот: «Почему бы мне просто не поговорить об этом, какое у тебя дело? Ли Хунбин, не будь оптимистом, потому что твой отец - член революционной команды, наша семья уходит корнями в красный цвет, не боится тебя. "

Ли Хунбин покраснела от гнева.„Мы группа, не плохие девушки , которые подрывают нашу команду.“

„Кто плохая?“Су Сюэ сразу начала злиться.

Ли Сули, у которой была мягкая кожа рядом с ней, быстро убедила: «Ладно,

перестань шуметь , людям нехорошо это видеть. Давайте будем добрыми».

«Я хочу, чтобы ты не была любопытной », - сердито отругала Су Сюэ.

Увидев этих людей, сбившихся в кучу, очаровательная Лю Лили слегка скривила губы.

Один из высоких мужчин нахмурился, а затем продолжил опускать голову, чтобы съесть принесенный им сухую еду.

Другие парни посмотрели друг на друга несколько раз и проигнорировали этот вопрос. Вот только достигнули этого места, не хочется создавать проблемы.

«Я сказал хватит, почему здесь так оживленно, что будем делать сказал капитан?»

Немногочисленные доставлявшие неприятности девушки были шокированы.

Все взглянули, и на них смотрел старый крестьянин в освободительной шляпе и сером пиджаке с обветренным лицом.

«Кто это?» Несколько образованных молодых людей уставились друг на друга.

Директор Хоу только что отослал группу людей и услышал движение. Увидев, что пришёл Цзо Шуй, он обрадовался и сказал: «Я сказал, Лао Цзо, тебя можно считать приходящим. Другие уехали в деревню, но ты опаздываешь». Директор Хоу снова взглянул на этих образованных молодых людей и остался недоволен. Когда проблема была первой, он видел все но он не хотел больше смущать этих молодых людей которые едут в деревню с города, это не его проблема теперь.

Неудивительно, что председатель Мао хочет, чтобы эти мальчишки и девушки уехали учиться в деревню, просто этот темперамент нужно сдерживать.

«Верните молодых интеллектуалов в свою деревню. Если вы приедете сюда, вы должны сначала хорошо отдохните ». Цзо Шуйшэн смотрел на этих образованных молодых людей с улыбкой на старом лице:« О, это выглядит энергичным и полным энергии. Все они хорошие саженцы. Спасибо руководителю за то, что он дал нам эти хорошие саженецны. Цзоцзятунь будет живым в будущем ». Цзо, стоявшая рядом с ним, просто посмотрела на него вот так и подняла палец вверх в его сердце. Этот старик выглядел в деревне таким честным. Разве это не просто об образованной молодежи, которая только что создала проблемы? Разумеется, Цзо

Шуйшэн сказал дальше: «Волки, не волнуйтесь, когда вы вернетесь в деревню, вы можете выплеснуть свои силы так, как захотите. У нас в деревне больше возможностей. Не волнуйтесь, когда мы доберемся до Цзоцзятунь, мы будем своими. "

Вы берете несколько девушек и пусть садятся в карету первыми, скомандовал Цзо Шуйшэн, махнув рукой.

Цзо Шань просто подошла, вздохнула и с улыбкой повела нескольких человек в карету: «Товарищи, не волнуйтесь, это сено собирали только утром. В этом году новая трава все еще пахнет».

Ли Хунбин подняв голову, она первой села в карету.Цзо Дань почувствовала себя мучеником, великодушно предавшимся правосудию.

Ли Сули тоже села в вагон сзади. Затем пришла Лю Лили. Последний - сопротивляющаяся Су Сюэ. Но когда Су Сюэ села в машину, она взглянула на Цзо Шаня, ее глаза заблестели. Цзо Шань приподняла брови, но это не заботило её. Увидев, что все сели в машину, Цзо Шань тоже села в машину.

В ожидании, пока Цзо Шуйшэн устроит встречу с образованной молодежью, они вместе поехали обратно, Цзо Мугэн и Ян Вэньсинь также поехали туда на повозке.

Как только Ян Вэньсинь увидел, что он не подбирает людей, он крикнул, что идет в город, чтобы купить вещи, и Цзо Мугэн смог отвезти его туда только один раз. К счастью, время не было потрачено зря.

Цзо Дандань подсознательно смотрела на этого Ян Вэньсинь, недовольный, и она также могла видеть, что Ян Вэньсинь немного смотрел на нее свысока, даже презирал ее.

Сам Цзо Шань знала причину. Отношения между ней и семьей Ли также были известны во всей коммуне, и Ян Вэньсинь, естественно, знал об этом. В глазах такого «порядочного человека», как Ян Вэньсинь, она стала злым злодеем.

Для таких людей Цзо Шань даже не желает ничего объяснять.

Ян Вэньсинь посмотрел на Цзо Шаня, сидящего перед каретой, его лицо потемнело и он собирался что-то сказать. Внезапно он поймал несколько молодых образованных девушек, сидящих позади Цзо Шаня, и его глаза заблестели.

«Товарищ Цзо Шань, давайте поменяем этих двоих. Здесь все девушки. Если дорога неровная, тебе придется помочь себе или что-то в этом роде».

Цзо Шань впилась в него взглядом, и когда она посмотрела на внешность Ян Вэньсинь, она поняла, что он играет.

Цзо Шань, естественно, не соглашалась на такие вещи: «Ничего страшного, нам, девушкам, удобнее сидеть вместе».

Увидев, что Цзо Шаньдань отказалась, лицо Ян Вэньсинь сразу стало немного некрасивым, Инь и Ян странно улыбнулись: «Хорошо, Товарищ Цзо Шань, я тоже не возьму это с собой. В конце концов, у вас, у капиталистов, есть такая редкая возможность ».

« Что, она из капиталистического прошлого? »Ли Хунбин с удивлением посмотрела на Ян Вэньсинь.

Ян Вэньсинь кивнула: «Да, семья ее деда реконструирует ферму». «

Как мы можем позволить таким плохим людям оставаться с нами? Мы призываем поехать в сельскую местность, чтобы учиться, пусть такие люди остаются с нами? Нам пытаются навредить? »- сердито воскликнула Ли Хунбин.

Другие тоже смотрели на Цзо Шандань сложными глазами, явно не желая быть с ней.

Цзо в одиночку скривила губы - это действительно неразумно для такого продукта той эпохи.

«Почему ты еще не уехал?» Цзо Шуйшэн также привел несколько образованных молодых людей мужского пола, готовясь вместе уехать в экипаже. Увидев, что цвет лица у всех нехороший, он подозрительно спросил.

Ли Хунбин немедленно закричала, несмотря ни на что. В любом случае, она категорически не согласна с плохими людьми, иначе она предпочла бы пойти в Цзоцзятунь пешком, чтобы показать свою решимость.

Услышав это, Цзо Шуйшэн яростно посмотрел на Ян Вэньсиня, желая порезать его ножом.

Этот маленький зверь, хулиган, прибыл в Цзоцзятунь.

Более того, у нее также есть фамилия Цзо, а мы, Цзоцзятунь, являемся предком!

«Я думаю, вы, ребята, пытаетесь создать проблемы. Только что устроили нам неприятности в первый же день». Цзо Шуйшэн был действительно зол. Чтобы забрать этих кукол из города, он начал готовиться несколькими днями раньше, даже специально нашел двух интеллектуалов, которые пришли и забрали людей. Результат тоже был отвергнут.

Видя, что капитан действительно рассердился, Ли Хунбин на какое-то время была немного расстроена: хотя ее отец был в команде «Культурной революции», окружному магистрату теперь стало лучше, и обидеть других было непросто. Но хотя она не могла ответить, она все же подняла шею, как будто она скорее умрет, чем сдастся.

Другие девушки также смотрели на Цзо Шуйшэн с неприязнью. Некоторое время атмосфера была немного неловкой.

Цзо Шаньдань увидела это и улыбнулась: «Капитан, я также предлагаю товарищу Ян Вэньсинь и девушкам вместе ехать. Вы не знаете, что товарищ Ян Вэньсинь понравился девушкам. Если он сидит с ними, это как рыба в воде. Когда девушки услышали последние слова, их лицо внезапно стало жестким. Что значит рыба в воде есть ли какая-нибудь культура?

«Пафф», машина рядом с ними издала несколько звуков смеха.

«Старый капитан, пусть эта молодая девушка сядет с нами. Мы сбалансируем веса с обеих сторон, чтобы наши лошади не боролись».

Цзо просто слушала его голос глядя на него, это мужчина с улыбающийся изогнутыми бровями, что позволяет легко подойти к нему.

Очевидно, Цзо Шуйшэн только что вступил в контакт с этим, и он внезапно выкрикнул его имя: «Товарищ Шень Иминь прав. Эта лошадь слишком старая и не выдерживает броска. Просто вы можете сесть на нее сторон мужчин. Давайте теперь женщины могут держать половину неба, ни о чем не беспокойтесь ».

Цзо Шань не хотела сидеть с этими девушками и она не хотела смущать Цзо Шуйшэн. На этот раз она была здесь, чтобы подбирать людей, а не создавать проблемы.

«Хорошо», - ответила она с улыбкой и направилась прямо к карете, в которой сидели мужчины.

http://tl.rulate.ru/book/62964/1642454